

Глава 410: Защита своей жены (1)

Хотя это была очень распространенная фраза, это показалось немного странным для Чанди, когда она окончательно просочилась в его сознание. Он чувствовал, что слово «забота» имеет двойное значение, особенно после того, как он испытал более тесный контакт со своей женой...

Таким образом, кончики ушей Хэ Санланга стали немного красными.

Капитан Го и другие не заметили этой мелочи. В лучшем случае они просто подумали, что лицо Хэ Санланга кажется немного смущенным.

Однако они не беспокоились о таких мельчайших изменениях среди братьев.

Мужчины сели в центре палатки.

Когда Чанди отвязал меч от своего пояса, Чжан Май взглянул на него и спросил: «Вы нашли виновника в этом?»

Санланг посмотрел на своих братьев и сказал одно имя.

«Сяо Боцзянь».

Хотя тон Сан Санланга не изменился, капитан Го смог почувствовать глубокую ненависть, которую он испытывал к этому человеку.

Чжан Май нахмурился. Его удивление показалось в его голосе, когда он спросил: «Я никогда не слышал об этом имени раньше: как он участвует в этом?»

Дом капитана Го был в столице, и он регулярно обменивался письмами с женой и детьми. Он знал немного больше о последних новостях столицы по сравнению с Чжан Маем. Капитан Го нахмурился и сказал: «Этот человек - лучший ученый этого года по версии имперских экзаменов. Его доброе имя распространилось по всему городу. Он ученик Старого Герцога Ингуо.»

Когда пришло упоминание о герцоге Ингуо, капитан Го задумчиво посмотрел на Хэ Чанди, и его лицо стало немного удивленным.

Сяо Хунью лежал на кровати. Один из углов его рта опустился. «Этот старик Герцог Ингуо должен быть действительно слепым. Он воспитал дикого волка рядом с собой, не зная об этом.»

Молодой Сяо Хунью каким-то образом наткнулся на правду об этом.

Санланг сел и налил себе чашку чая. Сделав небольшой глоток, его брови сомкнулись, и он поставил чашку. Было ясно, что ему не нравился смешанный вкус сенча. Он облизнул губы и понял, что болезненная сладкая медовая вода Чу Лянь на самом деле лучше, чем сенча.

«Хотя Дом Ингуо связан со мной браком, мы не близки с Домом Ингуо».

Хэ Санланг красиво отмазался. Не только они не были близки к дому Ингуо, Чу Лянь, вероятно, никогда не захочет туда вернуться.

Хэ Чанди скрестил пальцы и коснулся зеленого нефритового кольца на большом пальце правой

руки, а затем продолжил: «Сяо Боцзянь в настоящее время является секретарем северо-западной армии, расположившейся в городе Су».

На этот раз выражения лиц капитана Го и Чжан Мая изменились.

Удивление и недоумение проявились на их лицах. Они никогда не ожидали, что новоиспеченный верховный ученый так быстро поднялся по двору!

Когда капитан Го заметил темноту, закрученную в глазах Чанди, он немного испугался и прижал к плечу Санланга. «Мы должны думать об этом в долгосрочной перспективе. Не будьте слепым.»

Санланг беспомощно посмотрел на двух своих старших братьев и сказал: «Брат Го, брат Чжан, не беспокойтесь обо мне. Я не импульсивный человек.»

В своей прошлой жизни он уже испытал достаточную пытку в руках этой прелюбодейной пары. Как он снова попадет на его трюки? Однажды укушенный, дважды застенчивый, но его уже укусили не один раз!

Хотя Хэ Чанди был молод, даже великий генерал Цянь возлагал на него полное доверие, не говоря уже о группе своих братьев.

Чжан Май погладил плечо Чанди. Однако он не прекратил разговор. «Есть еще одна вещь, - добавил Чжан Май.»

Санланг в замешательстве посмотрел на Чжан Мая.

Лицо Чжан Мая было серьезным, как и его слова. «Вы, вероятно, еще не знаете этого, так как вы только что вернулись, но предатель в нашем лагере был пойман. Это был Гао Чжанвэй.»

Хотя Гао Чжанвэй не ладил со их армией правого крыла и постоянно шел против них в северных пограничных войсках, конфликт в армии был одним делом, а продажа их родины была другой.

Даже если бы они сражались в рядах армии, не было бы никаких обид, оставшихся после победы одной из сторон. Однако, если бы они предали всю армию, сговорившись с врагом, вся армия посмотрела бы на них свысока.

Кто мог ожидать, что Гао Чжанвэй сделал такую вещь?!

Великий генерал Цянь тоже был шокирован и злился. Он немедленно решил, что Гао Чжанвэй будет казнен под флагштоками пограничного лагеря.

Хэ Чанди немного испугался. Он вспомнил, что сговор Гао Чжанвэй с противником не был обнаружен в его прошлой жизни. Мало того, но Гао Чжанвэй даже получил много пользы от этой войны, а позже он лично был удостоен звания генерала самим Императором Чанпином. Он также был награжден благородным званием с титулом.

В глазах Сан Санланга закручивались мысли. Хотя Гао Чжанвэй был ограниченным, у него не было много мужества, чтобы что-либо сделать. Если бы он действительно отправил секретную военную информацию тухунам, тогда за этим должен был быть вдохновитель.

«Казнь состоится завтра. Чтобы послать предупреждение всей армии, генерал совершит казнь

перед двумя крыльями и женской армией. Мы тоже должны присутствовать».

В эту ночь все были в состоянии отложить заботы в своих сердцах, чтобы хорошо отдохнуть. Даже обремененный заботами Хэ Санланг не стал исключением.

Поскольку армия Тухунов уже потерпела поражение, Чу Лянь не слишком было необходимо продолжение пребывания в лагере. На следующее утро Хэ Чанди проводил ее обратно к имению города Ланьчжоу, вместе со своими подчиненными и частными солдатами Дома Цзин'ань.

На этот раз Хэ Чанди не сидел в теплой карете вместе с Чу Лянь и вместо этого остался на лошади рядом с санями.

Мо Ченгги следовал за ним, его старое лицо сморщилось. Он долго смотрел на Хэ Чанди, губы его шевелились и у него было противоречивое лицо. В конце концов, он не смог сказать ни слова.

Хэ Чанди бросил на него нейтральный взгляд, прежде чем сказать: «Дядя Мо, если ты думаешь, что не должен говорить, тогда вообще не говори. Держи свои слова навсегда при себе.»

Мо Ченгги был поражен откровенностью и поспешно догнал Хэ Чанди на своей лошади. Сначала он огляделся вокруг, прежде чем расспросить Хэ Санланга низким тоном: «Третий Молодой Мастер, когда Третью Молодую Мадам увезли...»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/358322>